

ЛИКА
БОРА

СЕР
ЯДЯ

ПАЛАЧА

Ника Форд

Фея для Палача

«Ника Форд»

2020

Форд Н.

Фея для Палача / Н. Форд — «Ника Форд», 2020

Он сильный, красивый и жестокий. Наемный убийца, четко исполняющий каждый заказ. Он тот, кто должен меня уничтожить. А еще он — тот единственный, кто может спасти. Только чем я должна заплатить?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ника Форд

Фея для Палача

Пролог

– Думаешь, ты хоть что-то для него значишь?

Злорадный смех заставляет вздрогнуть.

Я оборачиваюсь, больше не смотрю в окно. Ощущение будто стены сдвигаются, давят на меня.

– Да у него полно таких. В каждом городе по десятку. Не меньше.

Мужчина подходит вплотную, опирается на спинку моего стула, нависает надо мной, скользит оценивающим взглядом по фигуре.

– Но ты не только симпатичная. Ты еще и смышленная. Умная девчонка. Разве нет? Ты же не хочешь провести остаток дней в тюрьме.

– Я ничего не сделала, – говорю тихо.

– Это нужно выяснить.

Ладонь следователя по-хозяйски ложится на мое колено. Ободряюще хлопает, как бы невзначай поглаживает.

– Кто ты? Свидетель или соучастница?

– Думаете, – нервно кашляю. – Думаете, я могу убить человека?

Я скрещиваю руки на животе, стараюсь справиться с тошнотой, подкатившей к горлу от его омерзительных прикосновений.

– Суд выяснит. Наше дело – собрать улики. А этого добра предостаточно.

– У вас ничего на меня нет, ведь я не причастна.

– Уверена?

Его пальцы крадутся выше.

Я шумно сглатываю.

Еще немного – и меня вывернет наизнанку.

– Не выгораживай подонка. Нет смысла. Скажи, кого ты защищаешь? Убийцу?

Я закрываю глаза, потому что вокруг беснуются цветные всполохи, и у меня начинается головокружение.

– Думаешь, ублюдок тебе поможет? Вытащит? Куда там!

К счастью, следователь отступает.

Я больше не чувствую его потную ладонь на своем бедре. Он отходит, возвращается обратно за стол. И я могу украдкой поправить юбку, одернуть вниз.

Наконец, решаюсь подать голос:

– Я боюсь.

– Чего?

– Если он узнает, что я дала показания, мне не жить.

– Мы упечем его в тюрягу до конца дней.

– Он же не один, – тяжело вздыхаю. – Его отмажут.

– Не в этот раз, поверь.

– Откуда вы знаете? Бандиты постоянно избегают наказания. Вот я дам показания, состоится суд. Возможно, его признают виновным. Что с того? Он получит лучшего адвоката, выйдет досрочно или вообще не сядет, отделается условным.

– Глупышка, – усмехается следователь.

Уверен, будто дожал меня, осталось совсем чуть-чуть.

– Он отомстит мне, – продолжаю. – Он меня уничтожит.
– Не дергайся попусту. Собственные дружки уже вынесли ему приговор. Они сами намерены его убрать. Пусть только попадет на зону.
Следователь подает мне чистый лист.
– Держи, девочка. Пиши все как есть. Не переживай.
Я медлю, но все-таки беру ручку, склоняюсь над бумагой.
– Пиши подробно. Не скромничай.
Он прав.
Я крепче сжимаю ручку, ведь пальцы дрожат, не слушаются.
Настало время рассказать мою историю. От начала до конца.

Глава 1

Как бы не был привлекателен свет, тьма манит во сто крат сильнее. Можно спорить, отрицать до хрипоты, нежиться в ласковых лучах солнца и притворяться, будто все просто прекрасно. Вот только стоит ступить сумеркам, моментально оживают самые темные желания. Ночь влечет окунуться в неизвестность. Кровь бурлит, толчки пульса оглушают. Этот голод нельзя побороть, с ним нет желания сражаться.

За окном смеркается, и вас тянет на приключения. Невольно. А если не тянет, у меня плохие новости. Вы просто мертвы. Изнутри. Или спите. Жизнь проходит мимо. Откройте глаза, пока не стало слишком поздно.

– Куда ты? – окликает меня соседка.

– В гости, – отмахиваюсь, не оборачиваясь, продолжая спускаться вниз по лестнице.

– Посреди ночи? – в голосе ощущается явное неодобрение.

– Так у подруги День рождения, – бросаю прежде, чем выскользнуть на улицу, где уже ожидает такси.

Было бы проще послать не в меру любопытную даму к черту, однако я стараюсь избегать конфликтов.

Зачем привлекать лишнее внимание?

– Планы поменялись, придется пересчитать маршрут.

Водитель выглядит не слишком довольным.

– Надо заехать в клуб «Куколки», – усаживаюсь на заднее сиденье.

– Как скажете.

– Подождете меня пару минут?

– Разумеется.

– Припаркуйтесь у заднего входа.

Я сосредоточенно изучаю экран мобильного телефона. Когда авто тормозит, даю таксисту требуемую сумму.

– Не нужно ждать. Спасибо.

Покидаю машину.

Я знаю, что водитель провожает меня взглядом, и вид ему открывается не слишком привлекательный. Мешковатые спортивные штаны на пару размеров больше, чем требуется. Короткая кожаная куртка, порядком истрепавшаяся. Образ довершают стоптанные кроссовки да объемистая сумка через плечо.

И что я забыла в таком месте? Наверное, посудомойка или уборщица. А может, живу неподалеку.

Таксист забудет обо мне через несколько секунд, отправится по новому вызову.

На моем лице нет ни грамма косметики, волосы растрепаны, в полном беспорядке. Я выгляжу бледной, бесцветной молью. Заурядная девушка неопределенного возраста.

Но каждый из нас надевает маску. По определенному случаю или от скуки. Ради защиты или выживания. Этих масок может быть много. Очень.

Я искренне горжусь собственной коллекцией. Она впечатляет.

Мне повезло. Природный артистизм и подходящие черты лица позволяют изобразить все, что угодно. Макияж творит чудеса, и как на чистом листе бумаги, могу нарисовать любой образ. Невинная и неискушенная овечка. Желанная и страстная, роковая дама. Хладнокровная стерва, ледяная королева.

Я умею быть разной. Гибкая, пластичная во всех смыслах. Как вода, подстраиваюсь, принимаю нужную форму.

Я рано повзрослела. Пришлось. Я разработала свой личный кодекс, строгий свод правил, которые помогают оставаться в безопасности. Ведь когда ты каждый день ходишь по лезвию ножа, безопасность особенно важна.

Я не задерживаюсь на одном месте, снимаю разные квартиры, меняю районы. Вызываю разные службы такси, никогда не сообщаю точный маршрут.

Лишние предостережения никогда не помешают.

Наверное, теперь вы думаете, что я шпион. Или сотрудник секретной организации. А возможно, я мошенница. Воровка. Или у меня трагическая судьба. Я надломлена.

Кто-то убил мою лучшую подругу у меня на глазах. Я скрываюсь от мафии. Глава преступного синдиката жаждет моей крови. Я убежала от жестокого отчима. Или надеюсь избавиться от ревнивого жениха.

Нет, все куда примитивнее. Я фантазерка. Неисправимая. Когда жизнь мало смахивает на сказку, единственный выход не сойти с ума... предаться мечтам, устремить взгляд вдаль, дать волю воображению.

– Карабас рвет и мечет, – предупреждает меня девочка-администратор. – Видно шеф опять ему под хвост наподдал.

Карабас – наш менеджер. Та еще сволочь. Кличка отлично ему подходит. Карабас и его куколки, марионетки, которых он дергает за ниточки. В этом есть определенная ирония.

– Спасибо за штормовое предупреждение.

Я прохожу в примерку, бросаю сумку на стол.

У меня полно времени, целый час до выступления. Раздеваюсь, аккуратно укладываю одежду в свой шкаф, перебираю наряды.

Кем я буду сегодня? Соблазнительной кошечкой, с виду маленькой и безобидной, но в любой момент готовой выпустить коготки? Вот и костюм подходящий. Черный латекс, где-то здесь и ушки висят. А может сыграть неприступную герцогиню? Взгляд падает на ярко-красный наряд в стиле мюзикла «Мулен Руж». Нет, все не то. Не лежит душа, требует чего-то нового.

– Посылку свою видела? Утром доставили, – сообщает Карина, моя коллега, одна из тех редких девушек, что не испепеляют конкуренток завистливым взглядом, простая и добрая, приятная в общении.

Она протягивает мне картонную коробку, которую я спешу немедленно распаковать. Надо хоть немного вдохновения, иначе заработаю мизер, а деньги нужны. Сейчас – как никогда раньше.

Карина одобрительно присвистывает.

– Ничего себе. Круто.

И я с ней полностью согласна.

Извлекаю наряд из коробки, расправляю. Нежная, мягкая ткань, гладкая как шелк, достаточно плотная. Надеюсь, зацепками не пойдет. Воздушные, невесомые перья, невероятно густые и пушистые. Россыпь сияющих стразов буквально ослепляет.

– Прямо ангелочек, – смеется Карина.

– Заказывала на глаз. Хоть бы размер подошел.

– Подойдет.

Я примеряю обновку, все действительно подходит. Костюм сидит как влитой.

– Вы почему еще не в зале?! – сердито спрашивает Карабас, врывается в комнату и окидывает нас таким взором, что хочется и правда бежать подальше.

– Переодеваемся, – холодно произносит Карина.

Ей он не может нахамить, ведь она любовница шефа, поэтому переключается на меня.

– А ты? Опять опаздываешь? Штрафы никто не отменял.

– Я пришла раньше, как всегда и...

– Ты приходишь позже всех. Зазвездилась? Не пойму. Ты смотри, нос не дери. Помни, кто тебя в люди вывел.

Я смиренно опускаю голову, хлопаю ресницами так, как будто пытаюсь удержаться и не расплакаться.

Карабас немного смягчается.

Внешне он совсем не грозный. Невысокого роста, едва достает мне до груди, даже если я не на каблуках. Невзрачный дерганый блондин. Но шума и проблем от него хоть отбавляй.

– Ладно, чего ты, – подходит и шлепает меня по задку. – Ты моя любимица, знаешь ведь и пользуешься, не могу на тебя долго злиться.

– Эй, – Карина выразительно изгибает брови. – Руки попридержи. У нас не публичный дом.

– А что такого-то? – пожимает плечами, но все-таки оставляет меня в покое. – Выше я и не достану. А Машка добрая. Да, Маш? Ты же не в обиде?

– Нормально все.

Я отворачиваюсь к зеркалу, начинаю наносить макияж.

– Давай, молодчина, сразу на рабочий лад настраиваешься. Пока другие только прохлаждаются.

Карина фыркает и специально располагается на диване, лениво цедит коктейль. Карабас ничего не способен ей противопоставить. Но все-таки пытается.

– Смотрите, все должно быть идеально. У нас заведение высшего разряда. Чтоб без сучка, без задоринки. А то опять кое-кто свалится с шеста и позора не оберешься.

– Сам пробовал покрутиться? – хмурится Карина. – Покажи пример.

Вообще танцует она отлично. Настоящий профессионал своего дела. Ей бы на мировом уровне выступать. Но у каждого бывают неудачи. То, что она вытворяет вокруг пилон, я бы никогда не смогла повторить. Неудивительно, что шефа на ней конкретно замкнуло.

Я просто самоучка. Что вижу, то и пою. Точнее – танцую. Повторяю как могу, стараюсь выехать за счет эффектных костюмов, визуального впечатления. Наряд поинтереснее, каблук повыше, чтоб у зрителей от одного их вида голова кружилась.

– Сегодня особенный вечер. Я вас по-хорошему предупредил. Будут перемены.

– Что за перемены? – удивляется Карина.

– Увидите.

– Опять нагнал туману. Антон мне ничего не говорил.

– Антон сам ничего толком не знает.

– А ты типа в курсе?

– Ну слухи разные ходят.

– Кончай муру водить.

– Ты бы не расслаблялась. Вот возьмут и заменят твоего Антона. Как тогда?

– Чего? Пойди Антону сообщи, что уже собрался его заменить.

Я храню молчание, колдую над новым образом.

Антон – наш шеф, фактический хозяин клуба. Или только формальный? Я бы не хотела разбираться. Мое дело – плясать, раскручивать мужчин на деньги, получать максимум, ничего не предоставляя взамен.

– У нас новый арт-директор, – хмурится Карбас.

– И что от этого поменяется? Ремонт сделаем?

– Чую, поменяется многое, – усмехается. – Вам стоит показать себя с лучшей стороны.

– Арт-директор нас не уволит.

– Уволит, а то и... – он не договаривает, недобро усмехается. – Ты на Антона ставку не делай. Мой тебе искренний совет.

– И где же твой загадочный арт-директор?

– Придет. Посмотрит и оценит все. У него тут гораздо больше полномочий, чем вы можете себе представить. Так что, не щелкайте клювом, девчата. Вам надо ему понравиться.

Карабас удаляется из гримерки.

– Ты хоть слово поняла из того, что он тут нес? – спрашивает Карина. – Грозится непонятно чем, нашел кем пугать. Арт-директор, фиг там.

– Впервые слышу, что у нас пополнение в коллективе.

Я продолжаю готовиться к выступлению. Тщательно прорисовываю глаза, как будто заново, создаю с нуля. Наивный, невинный взгляд затравленного олененка. Длинющие ресницы, темная подводка и множество серебристых блесток. С кожей мне повезло, тональная основа требуется по минимуму. Наношу на губы светло-розовый блеск. Далее завершаю приготовления: надеваю роскошный парик, этой ночью побуду блондинкой, а природный русский цвет волос скрою. Остается только использовать все детали костюма – юбку, корсет, крылья. И потом влезть в белые кожаные сапоги. Это ботфорты на платформе в двадцать пять сантиметров, для ходьбы по улице явно не предназначены, а для номера идеальное попадание.

Я смотрю в зеркало и вижу ожившую эротическую фантазию.

Гремучая смесь непорочной девы и развратной блудницы, вот что привлекает мужчин. Широко распахнутые глаза взирают на мир с неподдельным удивлением, а пухлые губы чуть приоткрыты, нервно трепещут. От этого образа у клиентов клуба в штанах становится тесно и за прикосновение к мечте, они не скупятся на щедрые чаевые, быстро тянутся за кошельком, отстегивают еще и еще.

Не подумайте плохого. Я приличная девушка. Большую часть времени. Во всяком случае, я не сплю ни с кем за деньги. И за подарки тоже ноги не раздвигаю. В нашем заведении это запрещено. Теоретически. В реальности можно снять любую девочку. Конечно, если она не возражает. Силком тут в постель никого не затанешь, охрана вправит мозги и выставит за дверь.

Мы только танцуем и раздеваемся, дефилируем по залу, собираем «чай», болтаем, раскручиваем на дорогие напитки и коктейли, исполняем «приват», позволяем себя облапать, но ничего сверх того. Без предварительных договоренностей. Клиент может согласовать все детали с девочкой и забрать ее в «увольнение», пусть хоть на всю ночь. Тогда придется отстегнуть процент заведению. Хотя иногда удается решить вопрос напрямую, только это не поощряется да и рискованно для самой танцовщицы. Короче, любой каприз будет исполнен, коли финансы позволяют, и вы приглянулись своей избраннице.

Страшно сказать, я работаю в стриптизе восемь лет, а ведь мне совсем недавно исполнилось двадцать четыре, и путем несложных математических вычислений вы легко поймете, что я начала трудовой стаж куда раньше, чем это позволяет закон.

Как я сюда попала? Сперва с треском провалила поступление на экономический факультет, бюджетного места не досталось, а контракт моя семья никогда бы не потянула. Дело было не в том, что я не дотянула, не решила все задачи или не дала правильные ответы на сложные вопросы. Я выложилась на все сто, набрала бал выше среднего, хотя родители без перерыва скандалили за стеной, и я готовилась к экзаменам, находясь в мини-филиале ада. Главная проблема состояла в другом. Все бюджетные места заранее куплены, и без взятки туда не пробиться.

Подруга, с которой я вместе ходила на танцы, предложила вариант успешного заработка.

– А ты думаешь откуда у меня все эти побрякушки? – рассмеялась она. – Отца опять поперли с работы, сокращение, кризис видите ли. Да у нас постоянный кризис. А мать копейки зарабатывает. Я сама их тяну.

– Слушай, но как же я... как же раздеваться начну перед всеми? Они же будут смотреть.

– Разумеется, – фыркнула. – Еще и потрогать захотят.

– Фу, я не смогу.

– Это только кажется, что трудно. Выпьешь, расслабишься и все пойдет как по накатанной.

Тогда я действительно не представляла, как это, я такая скромная и зажатая, смогу вдруг выйти, сбросить с себя одежду в ярком свете софитов, а куча мужиков уставится на мое тело.

– Легкие деньги, – подруга щелкнула пальцами. – Кстати, там можно и личную жизнь устроить, найти крутого спонсора.

– Нет, спасибо, такое меня мало интересует. Мне бы на учебу собрать.

– Соберешь за месяц! Ты красивая, а грудь какая у тебя, причем натуральная. Там это очень ценится. Дешевый силикон привлекает только извращенцев, а нормальные хотят, чтобы все свое.

Она оказалась права.

За месяц я собрала требуемую сумму. Мне везло, деньги текли рекой и было трудно остановиться. Я работала так целый год. Иногда случались пустые периоды, затишье. А иногда за вечер я поднимала столько, сколько мои родители за пару лет скопить не могли.

Первый раз было трудно. Второй раз еще труднее. В десятый тоже легче не стало.

Спасал алкоголь. Но однажды я напилась так, что полностью отключилась и на утро очнулась вся в сперме.

– Ты совсем сухая, – директор клуба застегивал штаны рядом. – Пришлось драть, я так и не смог тебе вставить. Фигурка у тебя отпадная, одно удовольствие кончать на грудь, размазывать по животу.

Меня стошнило прямо там.

– Пить надо меньше, – хохотнул директор.

Но причина была не в выпивке.

Я простояла под душем много часов подряд, отчаянно терла кожу мочалкой. Создалось ощущение, будто меня отымели, причем жестко и в самых неприятных позах.

И пусть фактически я оставалась чистой, в реальности я разом утратила всю свою невинность.

Я поняла, что пора завязывать с выпивкой, поумнела, стала обращать внимание на «стрипок», которые варились в этом бизнесе годами. Половина из них уже спилась, что ужасным образом сказывалось на внешности и на поведении. Вторая половина подседала на наркоту. Мир роскоши и блеска лишь снаружи смотрелся привлекательно. Яркие девушки порхали по сцене в красивых костюмах, извивались змеями у шестов, крутились вокруг, выполняли сложные трюки или неспешно плыли между столиками с клиентами, соблазняя мужчин плавными движениями бедер. Изнанка была куда хуже. Некоторые девочки не возвращались после «увольнений», просто исчезали без следа. А некоторые нарывались на настоящих садистов и маньяков, лечились месяцами, если им везло вырваться живыми.

Тебя могли покалечить, изнасиловать или ограбить. Иногда все вместе. Никто бы не спас и не заступился.

Хотя так было не везде. Существовали клубы попроще, чем мой первый. Но туда брали самых лучших. Я даже на кастинг не рисковала прийти. Брала, что дают, а давали мне много. Я у многих клиентов становилась любимой малышкой.

Не думайте, будто я окончательно подседала на «халяву» и не пыталась найти нормальную, серьезную работу. Впрочем, можно ли назвать «халявой» танцы ночь напролет, когда надо выложиться по полной, потом еще и «чай» собрать, всех одарить улыбкой, расположить к себе даже самых мерзких и неприятных типов, раскрутить их на деньги?

Я поступила на контракт, закончила экономический, продолжая подрабатывать в клубе, а потом все-таки ушла оттуда. Завязала и решила жить честно, не обманывая родителей, не сочиняя им сказки о том, что тружусь продавщицей в круглосуточном магазине. Я получила должность офисного сотрудника, администратора, которому полагалось с утра до вечера раз-

гребать бумажки, заполнять всякие формы по шаблону. Часы монотонной работы сводили с ума, от постоянного залипания у экрана компьютера жутко уставали глаза. Я чувствовала себя абсолютно выжатой и разбитой, а зарплата была смехотворной, но я не отчаивалась. Надо ведь с чего-то начинать.

Хуже всего оказалось влиться в коллектив, за время работы в стриптизе я успела раскрепоститься, уже и без алкоголя могла разговорить кого угодно, очаровать и расположить. А здесь снова заостенела под взглядами мегер. В клубе хватало стерв, но тут я попала в настоящий рассадник, змеиное кубло. На меня сваливали всю рутину, самые дурацкие задания, как на новичка, вроде бы проводили боевое крещение. Я терпела, но последней каплей стал наш начальник. Он любил зажать кого-нибудь у стены, потереться, шлепнуть по задку и отпустить пошлую шуточку. Он казался себе очень забавным. И окружающие меня дамы им восхищались, прямо таки расцветали в его присутствии. Я смотрела на них и недоумевала. Ну как так? Почему? Нормальные с виду женщины. Неужели настолько отчаялись и жаждут внимания?

Моя мать долгие годы мирилась с изменами отца. Скандалила, обвиняла, проклинала. Но не выгоняла его и не уходила. Любовь? Привычка?

Я всегда поражалась тем женщинам, которые находили мудака и буквально клешнями в него вцеплялись. Терпели пьяные дебоши, побои, откровенно скотское отношение. Ради чего? Надеялись, будто этот гад изменится?

– Машенька, – начальник по традиции прижал меня к стене.

Вероятно, это казалось ему действенным методом соблазнения. Притиснуться всем телом, двинуть бедрами вперед, демонстрируя эрекцию. Тяжело засопеть.

Он был не слишком стар и не урод. Может даже симпатичный. Дамочки в моем отделе были от него без ума.

Но я ощущала нечто смешанное между желанием расхохотаться и тошнотой.

Клиенты лапали меня куда развязнее. Однако платили за это. А здесь...

Я подумала о зарплате. Денег едва хватало на еду. Родителям я помогала из своих старых запасов.

– Какие у тебя орешки, – начальник сжал мои ягодицы потными ручонками. – Крепкие, аппетитные.

– А у тебя? – я усмехнулась и облизала губы, шаловливо оглянулась по сторонам, и не увидев ни единого зрителя, расстегнула брюки начальника. – Можно я попробую твои орешки на вкус?

– Прямо тут? Сейчас?

Он слегка обалдел.

Я ограничилась кивком. Накрыла его член ладонью, прошлась по всей длине, заставляя застонать. А потом скользнула чуть выше и ухватила за яйца.

– Давай, Машенька, давай смелее.

– Даю.

Я сжала его яйца изо всех сил. Как же он завопил, захрипел. Я знала некоторые приемы необходимой самообороны. Пришлось обучиться. Иногда мелочь способна выручить, спасти жизнь.

В тот момент я поняла, что до этого заточила себя в клетке, пыталась вписаться в мир, частью которого никогда не являлась.

Я пошла в туалет, тщательно вымыла руки, написала заявление об увольнении.

Я бы могла лучше стараться, найти другую работу, пробиваться. Но зачем? Сколько на это уйдет лет? Жить с родителями до конца дней? Или еще лет десять? Если вернусь в стриптиз, без проблем заработаю на личную жилплощадь. Да я на все заработаю. И не надо будет мне никакого спонсора, никакого мужика. И не придется корпеть над идиотскими заданиями, портить зрение и просиживать зад, оставаясь в нищете.

Началась новая жизнь. Точнее старая. Только по-новому.

Подружка, которая привела меня в этот бизнес, подсела на тяжелые наркотики, стала заниматься проституцией, и меньше всего я желала следовать ее примеру. Я видела как «стрипки» влюбляются, находят альфонсов, которым отдают все сбережения, почти содержат этих здоровенных лбов. Этого я тоже не хотела.

Я разработала собственный кодекс, свод правил, нечто вроде техники безопасности.

Никому не доверяй. Пусть люди рассказывают о себе, пусть выкладывают все, а ты просто молчи и слушай, не открывайся. Никогда не влюбляйся. Все проблемы берут начало от этого дерьма. Я лицезрела достаточно, чтобы сделать правильные выводы. Мои родители – идеальная прививка от желания выскочить замуж. Ребенка я бы еще родила, но связывать себя узами брака, погружаться в эмоциональный ад... нет, благодарю.

Да, раздеваться перед мужиками – не та работа, о которой мечтаешь в детстве. Но я не намерена заниматься этим всегда. Я накоплю нужную сумму и тогда осуществлю все мечты.

Теперь я на сцене самого известного клуба столицы. «Куколки» – элитное заведение, сюда пускают далеко не всех, и хоть в стране очередной кризис, здесь это почти не ощущается. Полно иностранцев, наиболее удобная категория, ведь их легче всего развести на деньги, да и «чай» отстегивают в валюте. Есть и наши депутаты, есть даже настоящие звезды.

Пока царит темнота, я занимаю место у пилона, берусь за сверкающую трубу, подтягиваюсь и обвиваю шест скрещенными ногами. Опускаю голову, повисаю в таком положении, и когда вспыхивает свет зрители видят не то бабочку, не то мотылька. Эдакий хрупкий ангелочек, грешница с белоснежными крыльями.

А потом включается музыкальный трек. Сперва мелодия льется очень плавно и нежно, потом ударяет по вискам жесткими аккордами. Я двигаюсь точно в такт. Начинаю изгибаться, медленно подтягиваюсь на шесте, поднимаюсь выше, замираю у самого потолка, и со сменой ритма соскальзываю, почти падаю вниз, расслабляю и напрягаю бедра, застываю, а у всех перехватывает дыхание. Им кажется я сейчас разобьюсь, но нет, я достаточно сильная и ловкая, чтобы остановиться в нужный момент.

Я выполняю несколько элементов у шеста, выгибаюсь, а после снова забираюсь обратно, делаю крутки, которым меня научила Карина. Выполнять их просто, а смотрится эффектно.

Я высокая и стройная, а в таких ботфортах вообще кажусь неземным созданием. Взоры прикованы ко мне, но я никого не замечаю, сосредоточена лишь на танце.

Я планирую «ленивый вечер», максимум три раза станцую, а в остальное время ограничусь собиранием «чая». Если попадется кто-нибудь приятный, раскручу на «приват».

Хотя мне нужны деньги, поэтому неприятные клиенты тоже сойдут. Я бы могла заработать быстрее, если бы соглашалась на «увольнения», а так приходится отдавать процент с чаевых Карабасу, чтобы прикрывал, ограждая от особо настойчивых клиентов.

Заведение у нас приличное, но статистика такова, что все «стрипки» уезжают с клиентами. Не всегда, не каждую ночь, периодически. Исключение составляю я. Карина тоже не занимается таким, но она ведь с шефом зависает. Остальных администрация мягко склоняет. Я пока держусь.

Я знаю достаточно историй, чтоб не соблазняться подобной подработкой. Как только ты покидаешь пределы клуба, ты сам за себя. И что там ожидает? Часто ничего хорошего. Далеко не всегда девочек осыпают бриллиантами и дарят меха.

Ты никто для этих людей. Пылинка. Тебя могут насиловать несколько дней подряд. Могут пригласить в бассейн и топить, держать под водой, контролируя твою жизнь. Могут позвать друзей и устроить незапланированное групповое развлечение. Могут достать пистолет и приставить к виску, и тогда ты сделаешь абсолютно все, чтобы выжить.

Клуб дает определенную гарантию, но эта гарантия призрачна. И если меня порежут на части, мне будет наплевать, отомстит ли наш шеф за мою смерть или нет.

Поэтому проще отдать чаевые и жить спокойно. Карабас обычно доволен. Я такая, фартовая, поэтому с моего «чая» ему иной раз достается больше, чем с других «увольнений».

Я расстегиваю корсет и отбрасываю в сторону. Крылья все еще при мне, а сияющие пластины прикрывают грудь. Я извиваюсь на шесте, стараюсь выложиться на все сто, зажечь голодную до зрелищ толпу.

И... что-то меняется.

Я что-то чувствую. Необычное, неясное.

Музыка обрывается, и в тишине я ощущаю как странно бьется мое сердце. Не от танца, не от напряжения. От чего же?

Меня накрывает ледяная волна, интуиция бьет тревогу. Первобытные инстинкты обостряются до предела.

Что чувствует человек за секунду до того, как его захватит водоворот? Поглотит шторм? Что чувствует жертва, когда рядом приготовился к броску хищник?

Плавная мелодия позволяет мне пройти по сцене, обвести взглядом всех присутствующих.

Я не замечаю ничего необычного. Вроде бы. Несколько постоянных клиентов. Несколько новичков, явно впервые пришли. Знакомые и незнакомые лица. Практически все гости следят за каждым моим движением.

Охранники где-то вдали, влюбленный в меня бармен завороченно смотрит на сцену и не обращает внимания на то, что давно налил в стакан больше положенного. Карабас прячется за стойкой, стоит спиной, нервно трясется, вероятно пересчитывает деньги.

И вдруг я вижу тень. По центру, у самой стены. Огромная темная фигура. Я закрываю глаза и открываю снова, проверяю, действительно ли вижу это или мне кажется.

Я ощущаю как немеют ноги, а дрожь проходит вдоль позвоночника. Моя взмокшая кожа холодеет, становится гусиной.

Я рада вернуться к шесту и ухватиться за него, чтобы не упасть. Я сбрасываю юбку и продолжаю танец.

Я повторяю себе, что фантазерка. Возможно, там никого и нет. Возможно, я просто устала.

Но я чувствую... он смотрит на меня.

Я не могу и танцевать, и разглядывать зал. Но я пытаюсь. Во время очередной крутки я жадно ищу глазами мрачную фигуру. Однако возле стены никого нет. Пусто.

Я слатываю, и горло обжигает боль.

Я испытываю легкое разочарование.

Соскальзываю вниз, усаживаюсь на шпагат и вновь сдвигаю ноги, выгибаюсь, показываю упругую попу, замираю, склонив голову, на коленях.

И меня как будто подбрасывает. Не от бурных аплодисментов, не от требований повторить и шумных комплиментов.

Меня пронимает от взгляда, который я не вижу, но ощущаю глубоко внутри.

Я скидываю голову вверх, еще не поднимаюсь, просто смотрю вперед, сквозь разметавшиеся пряди светлого парика.

Огромная мрачная тень обретает четкие контуры.

Прямо передо мной возникает незнакомец. Темноволосый мужчина очень высокого роста. Черная футболка с коротким рукавом не скрывает бугрящиеся мышцы.

Черт побери, да он просто гигантский.

Я представляю, что произойдет, если он окажется сверху, накроет своим мощным, мускулистым телом. Я густо краснею. А думала, уже разучилась смущаться. Но щеки обжигает огонь.

Или это от его взгляда?

Я даже не могу разобрать черты лица, понять красив ли он, ведь мой взор пленен в капкане горящих глаз.

Я растворяюсь в этой черноте, падаю в бездну. Голова кругом идет, а тело трясет точно в лихорадке.

Он не человек. Демон, явившийся по мою душу. Он вышел прямо из адского пекла.

Какая ирония, тогда я еще не догадываюсь, насколько близка к истине.

Он подступает очень близко, подает мне руку, и я не сомневаюсь ни мгновения, мои заледеневшие пальцы тонут в его горячей ладони.

Я опускаюсь вниз, покидаю сцену, следуя за ним как загипнотизированная, я даже не думаю о том, почему охрана его не тормознет, ведь обычно такое не принято, девочка сама сходит вниз, мужчины ее не стягивают.

Вопросы отступают, когда мозг охвачен пламенем.

Он отводит меня к дальнему столику, отодвигает стул и жестом приказывает сесть, я медлю лишь потому что не хочу отпускать его руку.

Он ухмыляется, и низ живота моментально обдает кипятком.

Я замираю с открытым ртом, наверное, выгляжу полной душой. Но я себя совсем не контролирую, не понимаю, что происходит. Меня колотит озноб.

А Демон лишь ухмыляется шире, забавляется реакцией. Подталкивает, усаживает на стул, и тут уже я не сопротивляюсь, потому как воля отключается, когда его пальцы дразнящим движением скользят по моей обнаженной спине.

Он отходит и располагается напротив, пододвигает ко мне стопку. Кивает, мол, давай, выпей.

Он не говорит ни слова, и за это я ему отчасти благодарна. Кажется, сейчас я способна испытать оргазм только от звука его голоса.

А вдруг у него неприятный, отталкивающий голос? Вдруг есть речевые дефекты? Эти мысли помогают слегка понизить накал.

И я прихожу в чувство прежде чем опрокидываю стопку «Кровавой Мэри». Томатный сок с водкой – немного перебор. Обычно я прошу бармена налить мне сидр, смешать безалкогольную шипучку под видом шампанского.

Но Демон не отступает. Он накрывает мои пальцы своими, пронизывает тяжелым взглядом. Я вынуждена подчиниться, послушно пью до дна, откинув голову назад, обнажив беззащитную шею.

Он выглядит довольным, достает пачку купюр из кармана джинсов, кладет на стол, прямо передо мной.

У меня округляются глаза.

Валюта. Толстенная пачка.

Он кивает, будто подтверждает.

Бери, ангелочек, не бойся.

Он подзывает официантку, жестом приказывает повторить заказ. Почему молчит? Он немой или просто не хочет тратить слова попусту? Или иностранец?

Внешность у него впечатляющая. Даже в своих сумасшедших ботфортах я едва достаю ему до плеча. А тело у него будто вылеплено из железа, свито из стальных канатов мышц. Хватка тяжелая. Такой переломает все кости и даже не заметит, раздавит как будто насекомое.

Он красив. Но не как парень с глянцевой обложки. Он красив... грубо, по-животному. Как зверь, голодный хищник.

И он опасен. Он опасен настолько, что у меня перехватывает дыхание.

Разум вопит – убегай. А я тянусь на встречу.

Я хочу заговорить, но Демон отрицательно качает головой.

Молчи.

Я смотрю на него и сердце обрывается, я не вижу ничего, никого вокруг. Я позволю ему сделать все, что угодно. Все, что он пожелает.

А будет ли он спрашивать? Такой явно не привык к отказам.

Я пытаюсь протрезветь, но это плохо сочетается с очередной стопкой водки, которую заставляет выпить Демон.

Я же не пью, я же не...

Под его взглядом я забываю обо всем на свете.

– Простите, я побеспокою, – рядом появляется Карабас. – Что же вы сразу не сказали, я и не увидел. Моя вина. Извините. Я вам другой столик найду, самый лучший столик сию минуту приготовлю. Знаете, Антон Кириллович уже ожидает, подготовил нужные документы. Только опять же извините, нам не назвали никакого имени, фотографию прислали, а больше данных нет. Как вас представить?

Я сбрасываю оцепенение.

Любопытно, перед кем лебезит Карабас?

Я получаю ответ в следующее мгновение:

– Демон.

Я вздрагиваю.

Неужели ослышалась?

– Простите, – у Карабаса видимо тоже проблемы со слухом. – Как?

– Демьян, – повторяет твердо.

– Это я понял. Хм, и все? Я просто думал более официально...

– А не надо думать, – хмыкает. – Лучше делай.

– Хорошо, конечно. Демьян, чего изволите?

Я не верю, что его так зовут. Но с другой стороны я понимаю, что иначе бы его звать не могли.

– Пойдем с твоим шефом пообщаемся, – поднимается.

– Да, разумеется.

Карабас косится на стопку денег.

– А это ей, – холодно произносит Демьян. – Красиво танцевала.

И я должна признать, что голос у него потрясающий. Хриплый, низкий, истинно мужской.

– Понял, – Карабас виновато поднимает руки, как бы извиняется. – Вы наш директор, вам и карты в руки.

– Арт-директор, – поправляет вкрадчиво.

– Как угодно. Пройдемте.

Что?!

Я провожаю его взглядом, а он даже не поворачивается, не смотрит, полностью игнорирует.

Арт-директор?

Он куда больше похож на вышибалу. Здоровенный, под два метра ростом. Он может голыми руками на части порвать.

Остаток вечера проходит в нервном ожидании. Когда мой Демон вновь появляется на горизонте, все складывается совсем не так радужно, как я воображала. Мы не едем в ночь на его авто.

Он проходит мимо, не удостоивает вниманием. Покидает клуб. Один.

– Радуйся, – весело говорит Карабас. – И поделиться не забудь.

– Ты о чем?

– Процент.

– А радоваться чему?

- Так я тебя отмазал.
- Не поняла.
- Ну он же хотел тебя увезти, а я выкрутился.
- Интересно – как?
- Элементарно. Сказал, что ты трахаешься направо и налево, справку от врача пару месяцев не несешь, ситуация подозрительная, мы тебя дождем и справочку получим, ведь у нас только проверенные кадры. Но пока я бы советовал воздержаться от более близких контактов. Хохочет.
- Доволен собой.
- Ублюдок.
- А может я и хотела, – бросаю хмуро, прибавляю: – Может он бы и больше заплатил. Ты бы тоже больше заработал.
- Дело не в деньгах, но Карабасу не стоит о таком знать.
- Ты чего? – возмущается. – Башкой ударилась? Осторожнее на шесте.
- А что? Щедрый же. Ты давно мне советуешь в «увольнения» кататься, вот с него бы и начала. Чем не вариант?
- Сдохнуть хочешь? – заявляет неожиданно серьезно. – Он же тебя на куски порежет и не моргнет. Ты вообще в курсе кто он?
- Новый арт-директор.
- Не только, – озирается, тянет меня за руку, заставляя наклониться и шепчет: – Он Палач.
- В смысле?
- Палач. Кликуха такая. Нам же сверху скинули его фотку да кликуху обозначили. Вот ребяташки, ваш ревизор, наведет порядок, установит новые правила. Ну не стану же я его так на людях звать. Пришлось имя спрашивать. Демьян, значит.
- И в чем опасность? Не пойму. Он тут будет постоянно. Думаешь, не захочет кого-то из наших трахнуть?
- Вижу, ты ничего не слышала о нем. Мой совет – наведи справки. Поспрашивай местных фей, хотят ли они попасть в его постель.
- Можешь объяснить?
- Психопат он. Творит такое, что девок еле живыми от него выносят. А некоторых не выносят вовсе. Где их прикапывают, на каких обочинах. Кто знает?
- Чего же его не тормознут?
- А кто?
- Начальство.
- Так им плевать. Заказы-то он нормально отработывает, оставляет после себя горы трупов, решает вопросы на раз, не следит, чисто выполняет. Ему человека грохнуть все равно что перекурить. Сплошное удовольствие.
- Он... маньяк?
- Держись подальше, Машка. Твои венерические тебя берегут.
- Да нет у меня никаких венерических, – отстраняюсь. – Ну ты и придурок!
- А ты могла бы быть более благодарной. Поцеловала бы, приголубила.
- На, – шутливо стучаю его кулаком в челюсть.
- Возможно, мне и правда стоит быть более благодарной?
- Не судьба, и ладно. Пронесло. Бог миловал.
- Это только я такая удачливая. Держалась столько лет, никогда не теряла голову. А тут вдруг поплыла. И от кого? От садиста. От прирожденного убийцы.
- Или Карабас заливает?
- Я пока не в настроении выяснять.

Никогда не влюбляйся.

Я повторяю свою заповедь снова и снова. Я засыпаю на рассвете, едва добравшись до кровати. Одиночество меня не смущает. И хоть тело до сих пор горит, разум уже холоден и спокоен.

Я не позволю ни одному мужчине взять над собой власть. Пусть смотрят, трогают, пускают слюни. В душу все равно никто не проберется.

Я еще не представляю, как сильно и губительно заблуждаюсь.

Глава 2

Если долго вглядываться в бездну, она обязательно откликнется. Даже на немой зов, даже на безмолвие.

Я принимаю твердое решение держаться подальше от моего Демона. Но часть меня все равно тянется ему навстречу. Я почти ничего о нем не знаю, но он крепко засел в голове. Что-то бьется и рвется внутри, не дает покоя.

Я прихожу в клуб раньше, тренируюсь у пилона целых два часа. Я надеюсь, встретить нового арт-директора. Я надеюсь на продолжение нашего знакомства.

Только день не задается.

Я делаю ошибку за ошибкой, деревенею от волнения, как будто возвращаюсь в прошлое, хотя при самом первом выходе на сцену меня гораздо меньше трясло.

– Ты какая-то странная сегодня, – замечает наш хореограф. – Заболела?

– Не выпалась.

– Лучше отдохни, нечего выматываться попусту.

Наверное, я действительно выгляжу паршиво, ведь наш хореограф – очень строгая дама, пока семь потов с нас не сгонит, не успокоится.

Тут я вижу знакомую фигуру.

Боже, да он настоящий великан.

Я смотрю на Демьяна и ощущаю, как низ живота наливается тяжестью. Безумие, пугающая одержимость. А с чего? Кто он? Никто! И я для него тоже пустое место. Не стоит обольщаться.

Я спешу поскорее убраться из зала. Не хочу, чтобы он видел в какой я отвратительной форме. Хотя... какая разница?!

Господи, я веду себя как школьница. Млею и дрожу, краснею, отворачиваюсь. Такое впечатление, как будто не было в моей жизни столько лет стриптиза, когда мужики умудрялись облапать все что можно и нельзя. Охрана не всегда бывает оперативна, а некоторых клиентов и не тронешь, слишком крутые шишки. Меня зажимали в кабинке туалета, в темном коридоре, размахивали ножом перед лицом, обещали порезать на части, грозились изуродовать.

Я давно растеряла всю свою невинность и наивность. Так почему же перед ним превращаюсь в глупую девчонку?

При свете дня моя одержимость должна схлынуть, но нет, куда там.

Я стараюсь объективно оценить предмет своей необъяснимой страсти. Что в нем такого особенного? Чем цепляет?

Он не относится к тому типу мужчин, которые меня привлекают. Я привыкла выбирать более простые и безопасные варианты. А этот выглядит так, как будто недавно с цепи сорвался.

И волосы у него длинные, собраны и скручены в пучок. Только сейчас замечаю. Обычно подобные прически меня сразу отталкивают.

Я вообще блондинов люблю. А этот брюнет. Еще и заросший. Настоящий варвар. Дикий, необузданный.

«Остановись», – шепчет разум.

И я подчиняюсь. Я собираю свои вещи, складываю в сумку, выхожу из зала, начинаю подниматься по лестнице в гримерку.

Демьян идет за мной.

Случайность? Или специально подгадал?

Впрочем, его кабинет должен быть на втором этаже. Мне на третий. Скоро проясним ситуацию.

Я ступаю по ступенькам и меня настолько сильно колотит от перенапряжения, что ноги просто ватные, колени подгибаются. Перед глазами темнеет, и я спотыкаюсь. Сумка мигом выскальзывает из рук, я не успеваю ухватить перила. Лечу носом прямо вперед. Но я не падаю. Я даже испугаться не успеваю.

Вокруг меня обвивается железный канат. Раскаленный, обжигающий.

Я замираю буквально в паре миллиметров от ступенек, почти утыкаюсь в них лицом, и я не сразу понимаю, что произошло.

Проклятье.

Я дышу с огромным трудом.

Это не канат. Это его рука. Прямо под моей грудью. Перекрывает кислород, обдаёт огнем.

– Демон, – выдыхаю.

Он молчит, не говорит ни слова. Не разрывает контакт, держит, не позволяет рухнуть вниз. Он не прижимается ко мне всем телом, соблюдает дистанцию, но я ощущаю жар, исходящий от него.

И я сама горю.

– Демьян, – повторяю чуть громче.

Почему-то мне очень нравится его имя. Особенное на вкус, неповторимое.

Он обхватывает мою талию, резко разворачивает корпусом к себе.

У него молниеносные рефлексy. И ловкость на зависть многим. Мощный и гибкий, опасный. Хищник. Зверь.

Я четко понимаю, что увязаю глубже и глубже с каждым прошедшим мгновением.

– Спасибо, – говорю тихо.

Мне бы заткнуться. Мне бы бежать отсюда. Но мои губы невольно приоткрываются, а пульс впадает в бешенство.

Это конец. Мне не выбраться.

Но у Демона на данный счет другое мнение. Он отстраняется и уходит, не оборачиваясь, проходит мимо, на второй этаж.

А я оседаю на лестницу.

Почему он так себя ведет? Не сказал ничего, проигнорировал. Мог бы ответить хоть что-нибудь.

Ладно, я слишком много значения ему придаю. А он и не думает обо мне.

Я споткнулась, он отреагировал.

Точка. Все.

Ничего сверхъестественного не произошло.

Я злюсь, стараюсь мысленно его высмеять. Очередной мясник. Тупой, безграмотный. Годится лишь для исполнения приказов. Не способен действовать самостоятельно.

Он здесь для мебели. Максимум – надсмотрщик.

А молчит, потому что ему сказать нечего. В его квадратной башке нет никаких мыслей. Безмозглый. Придурок, кретин. Ничтожество.

Очень скоро становится ясно – я недооцениваю врага.

Я слишком долго ходила по краю, слишком часто играла с открытым пламенем. Пусть меня осудят, обвинят в том, что пошла по пути наименьшего сопротивления. Пусть так.

Я хотела получить весь мир. Я рисковала. А где можно заработать подобные суммы честным путем?

Я ощущала себя живой только когда танцевала. Кружилась по сцене в ослепительном свете софитов. Наверное, я бы смогла стать кем угодно, если бы нашла четкую цель. Наверное, все мы можем. Дело даже не в желании, а в способности придать своим желаниям направление.

– Пора валить, – говорит Карина.

– В Майами?

– Куда же еще. Там красиво и тепло. И главное – там никого не пытаются в подвале клуба.

– Тише, – прикладываю палец к губам. – Карабас просил не распускать сплетни.

– Так мы между собой. А сплетни сами бегут. Во что превращаются «Куколки»? Мне жутко, мне реально страшно выходить на работу.

Тут не поспоришь.

Мы одеваемся, готовимся к выступлению. Больше в гримерке никого нет.

Перемены начались в первую неделю работы нового арт-директора. Строители за неделю обустроили подвал клуба. Инструменты грохотали день и ночь, даже музыка не перекрывала жуткий шум. Что там выстроили? Этого точно не знал никто. Кроме шефа и Карабаса. Ну и кроме самих рабочих, естественно, только они не спешили поделиться с нами информацией.

Далее возникла новая охрана. Старых ребят уволили, набрали другой штат. Стоило глянуть на физиономии этих парней, становилось ясно: тюрьма по ним давно плачет. Морды кирпичом, ноль обаяния. На них и смотреть было страшно, даже мысли не возникало пообщаться.

Скоро пошли разговоры, будто внизу настоящие казематы, где пытаются людей, убивают, а потом выносят в темных пластиковых пакетах. Девочки шептались, утверждали, будто слышат крики боли, мольбы. Иногда, в некоторых уголках.

Я ничего подобного не видела и не слышала, но отметила другое подозрительное явление. Охрана заводила людей через запасной вход. Чаше мужчин, порой женщин. И эти люди никогда не возвращались обратно. Некоторые гости пропадали прямо из зала. Вот сидит мужик, весь такой расслабленный, навеселе, а к нему подходят, берут под руки и выводят, но не на улицу, тянут в коридор, из которого нет никакого выхода, там есть лишь лестница, ведущая в подвал.

Не нужно было обладать навыками детектива, чтобы понять, внизу происходило нечто странное и вероятно жуткое. И пусть у нас отсутствовали доказательства, повсюду витал аромат смерти.

Шеф стал реже появляться в клубе, избегал общения с Кариной, старался от всего дистанцироваться. Карабас ходил весь на взводе, чувствовалось, ему давно охота поделиться, вывалить кому-то всю правду, но страх пока перевешивал. Я пыталась держаться подальше, не хотела стать свидетелем такой откровенности. Чем меньше знаешь, тем дольше проживешь. Я была не настолько любопытна, чтобы рваться до чужих секретов.

Мы с Кариной планировали уехать в Штаты. Она уже работала там раньше, а меня привлекали красочные рассказы.

– Почему ты не зацепилась в Америке? – я искренне удивлялась.

Внешность Карины вполне позволяла окрутить иностранца, затащить под венец и получить долгожданную грин-карту.

– Дура потому что.

Родина тянула ее обратно. Вроде и паршиво тут жить, а все-таки уехать навсегда не удастся. Столица крепко держит.

Я была не настолько патриотичной. По крайней мере, я считала, что легко сумею свалить и не вернуться. Можно было начать с визы на полгода, а там при удачном раскладе остаться и на подольше, но для этого требовалось найти жениха. Вроде просто, а подвох тоже присутствует. Фиктивный жених требовал кучу финансовых вложений, настоящий... тут надо было подобрать человека, которого ты сумеешь выносить на протяжении пяти лет, пока не получишь документы. Оставался вариант влюбиться по-настоящему, однако с этим мало кому везло.

Впрочем, жизнь крепко держала меня в родной стране. Я должна была заработать гораздо больше, чтобы позволить себе поездку в США.

Пока я вложила заработанные деньги в покупку квартиры в центре города, которую уже сдавала жильцам, а остальные накопления уходили на лечение отца.

Я совсем не хотела ему помогать. Пил, гулял, трепал нервы матери, хотя и мать поступала не лучше, не умнее уж точно, раз терпела все его выходки. А теперь он загремел в больницу, здоровье было подорвано образом жизни.

Но разве возникал вопрос выбора? Хоть как, этот человек мой отец, и я не могу его бросить. Будь я его женой, послала бы, не задумываясь. А тут... жалко. Гад он, только сердце предательски сжимается. Мать вся в слезах, из палаты не уходит.

Я могла уехать, однако пришлось бы вложить абсолютно все, до последней копейки. Оформление документов, проживание, непредвиденные расходы. Я боялась остаться на нуле.

И в то же время здесь меня держало другое. Семье я бы оставила денег, рискнула бы, поехала в Штаты, капитально вложившись. Я не сомневалась ни секунды, что там очень быстро отобью все расходы.

Я не хотела уезжать, потому что тут оставался ОН. Мой Демон. И я подсознательно искала причины задержаться, оттянуть момент.

Поразительно, сколько иллюзий способен создать мозг.

– Ты влюбилась, – Карина не спрашивает, она утверждает.

Я молчу, не удастся соврать. Как ни отрицай, по моим глазам все видно.

– Забудь о нем, – твердо говорит она.

И я согласна. Я бы рада, только... не могу. Или не хочу.

Я будто в бреду, в безумии каком-то.

Демьян не пропускает ни единого вечера, регулярно появляется в клубе. Обычно он пропадает внизу, в том жутком подвале, но всякий раз проводит минимум час в зале, наблюдает за девочками. А меня полностью игнорирует.

Я сперва думаю – может не узнает? Я же меняю парики, примеряю самые разные образы. Но потом-то я не раз появляюсь перед ним в амплуа белоснежного Ангела. Только ему все безразлично. Я отплясываю так, что у гостей челюсти до пола отвисают, а он будто и не замечает, не обращает никакого внимания. Когда я на сцене, он обычно общается с кем-нибудь из «стрипок» в зале. Если можно назвать общением пару стандартных фраз.

Наш арт-директор не скупится на «чай» и бонусы. Правда, никого на ночь не забирает. Хотя девчонки не возражают. Некоторых он пугает до чертиков, а некоторых заводит, возбуждает. Все-таки очень привлекателен, силен, богат. Постепенно всем становится ясно: Демьян – отныне негласный хозяин клуба, поэтому титул его фаворитки для многих предел мечтаний.

Я заказываю костюм за костюмом, покупаю новую обувь. Так много обновок у меня порой годами не набиралось, а тут нарисовался целый гардероб. Я начинаю всерьез заниматься танцами, худею, параллельно учу английский язык, стараюсь немного отвлечься грезами про Майами, рассматриваю фотографии, читаю статьи.

Я пытаюсь излечиться от этой глупой, дурацкой болезни, от любви, которая так некстати ворвалась в мой мир. Но часть меня бунтует, не желает выздоравливать. Стоит увидеть огромную мрачную фигуру, сердце на миг застывает, а потом стучит точно бешенное, стрекочет, оглушает.

Здоровенные качки меня никогда не привлекали, мышцы, раздутые за счет стероидов смотрелись неестественно и подчас смешно, к тому же подобное тело быстро теряло форму без дополнительных вливаний и без строгой диеты. Но здесь все было иначе. Наш арт-директор регулярно тренировался. Он установил в кабинете тренажер, также поставил гантели. Он совсем не употреблял алкоголь, не жаловал ни чай, ни кофе. Он пил только воду, причем из собственных бутылок, ничего не заказывал в клубе.

Я легко находила контакт с разными мужчинами. Если хочешь реально заработать денег в стриптизе, придется стать своего рода психологом. Ходить от столика к столику и кланяться деньгам, озвучивая избитые клише, – не всегда выручает.

Я предпочитала искать специальный подход. Один жаждет неприступную стерву, другой тает от хорошей девочки, которую занесло сюда лишь по воле жестокой судьбы. Я сочиняла им всякие сказки.

Когда становилось лень напрягаться, оставались иностранцы. Выучить по несколько реплик на разных языках – не проблема. А они буквально расплывались от радости, слыша родную речь, думали, я понимаю все, начинали вдохновенно что-то говорить. Из таких откровений я выхватывала отдельные слова, поддакивала, кивала. Большого им не требовалось.

Я играла, придумывала роль, исполняла. Я никогда не подозревала, что увязну, что полюблю. И кого? Мрачного типа, от ухмылки которого в жилах стынет кровь.

Он снился мне, я ощущала, как падаю все ниже и ниже, погружаюсь в одержимость, без малейшей надежды на ответный отклик.

Даже предупреждения Карины не спасали, не помогали очнуться от этого странного и необъяснимого состояния.

Моя коллега по работе дружила со множеством «фей», порой сама подрабатывала подобным образом, если не находила хорошего постоянного спонсора.

Элитные проститутки обслуживали высокопоставленных и состоятельных клиентов, их можно было снять в дорогих ресторанах и отелях. Но, как и в любой сфере, никто не застрахован от стремительного падения вниз по карьерной лестнице.

– Ты совсем поплыла, – укоряет Карина. – Нельзя так. Вообще не приближайся к нему, не пожирай взглядом. Ты стала слишком яркой. Сейчас это опасно.

– Да ему наплевать на меня, – не скрываю горечь.

– Ох, не скажи, он глаз с тебя не спускает.

– Когда? Я что-то этого не замечаю.

– Постоянно. Когда ты не видишь.

Я с трудом удерживаюсь от радостного возгласа. Значит, я еще не сошла с ума. Я действительно продолжаю ощущать на себе его тяжелый взгляд.

Или я все-таки обезумела, раз испытываю счастье по такому поводу? Тут пора бежать без оглядки, спастись, а я стремлюсь напрямик в звериное логово.

– Я поболтала с одной своей подружкой, специально искала девочку, которую Палач и правда на ночь снимал. Сплетни сплетнями, а это уже информация из первых уст.

– Какая? – во рту пересыхает.

– Она не стала ничего подробно рассказывать, слишком напугана, хотя с того момента несколько лет прошло. Только призналась, что ни за какие деньги не стала бы такое повторять.

– Ну... что там могло быть. Сейчас она в порядке.

– Она полгода в больнице провела, восстанавливалась.

Липкий холод врывается в мои внутренности.

– Обычно Палач выбирает особую категорию фей, любительниц боли.

«И что? Что с того?!» – хочется заорать на всю комнату.

Со мной будет иначе, по-другому.

Но я осознаю, как сильно заблуждаюсь. Уже осознаю. Хотя это все равно ничего не меняет. Если он поманит меня пальцем, даже просто кивнет, я пойду и покорно выполню любой приказ.

Ну как так? Почему? Мое сердце исправно качало кровь и никогда не замирало, не трепетало при виде мужчин. Я реагировала ровно, спокойно, не испытывала особых эмоций. Разжигала пламя в других, а сама оставалась холодной. Не позволяла себе опьянеть. Теперь же у меня реально сорвало крышу.

– Она сказала он не садист, а настоящий псих и делал с ней такое, что ей до сих пор кошмары сняться.

– Ладно, чего мне переживать? Может он и смотрит на меня, может даже понимает, как я по нему сохну. Ничего не меняется.

– Он просто выжидает.

– Зачем?

– За тем, что сразу тебя сожрать неинтересно, – хмуро говорит Карина. – Ты бы лучше поехала в другой город, пока со Штатами не выгорит.

– Предлагаешь убежать? – смеюсь. – Он же молча наблюдает. Никаких требований не озвучивает.

– Он выбрал тебя в первый вечер.

– Карабас наплел ему с три короба про венерические болезни.

– Ха! А то он не знает, что ни с кем никуда не уезжаешь.

Карина уходит, оставляя меня наедине с противоречивыми мыслями. Умом я четко понимаю, опасность растет. Но душа жаждет продолжить, задержаться, посмотреть, как все будет развиваться дальше.

И я дожидаюсь такого, что мало не покажется.

Однажды вечером Демьян появляется в компании неизвестной девицы. Она выглядит достаточно эффектно. Пусть ростом и не вышла, едва ему до пояса достает. В целом же – стройная, молодая, красивая. Блондинка, причем натуральная или качественно покрашенная. Одета со вкусом, вещи явно дорогие. Отмечаю и брендовое платье, и кожаную сумочку. Туфли тоже из известной коллекции. В ушах сияют бриллианты, на шее горят и переливаются драгоценности.

Я за тряпьем не гоняюсь, от косметики с ума не схожу. Покупаю лишь самое нужное: костюмы для выступлений и средства по уходу. Не трачу деньги впустую, накапливаю и вкладываю.

Но сейчас, глядя на эту красотку, ощущаю непреодолимое желание броситься по магазинам.

Я понимаю, что она проститутка, только это мало успокаивает. Дрянь буквально виснет на моем Демоне, льнет, не отлипает от него.

А я когда отлипну?

Кислота обдаёт живот. Неужели я ревную? Кого и к кому? Мужчину, который мне не принадлежит, снял себе шлюху на ночь. К приличной девушке еще можно...

Боже, о чем я вообще размышляю? Какая приличная девушка захочет начать с ним отношения?

Хватит уже сходить с ума. Лучше уделить внимание гостям, ведь в последнее время заработок скачет, все нестабильно: то пусто, то густо. Прямо как мое настроение. Я должна думать о работе, о будущем. Не выходит ничего на личном фронте? Вот и отлично, больше усилий можно приложить в другой сфере, направить энергию в более подходящее русло.

Я иду к бару, флиртую с влюбленным в меня барменом, наблюдаю, как он жонглирует бутылками. Просто потрясающее зрелище, не оторваться. Клиенты часто оставляют ему щедрое чаевые, снимают трюки на видео.

– Мари, – парень подмигивает мне. – Это для тебя, для самой красивой девушки в клубе.

Смешивает безалкогольный коктейль, красиво и оригинально украшает, подталкивает бокал в мою сторону.

Киваю, улыбаюсь.

И тут моя кожа покрывается мурашками.

Даже оборачиваться не нужно. Я уже знаю, кто именно проходит сзади. Мир разом умолкает. Музыка, люди вокруг, яркий свет неоновых огней – все затихает, теряет краски, бледнеет.

Так всегда бывает, если он оказывается рядом.

Я уступаю искушению, поворачиваюсь в пол-оборота.

Демьян проходит прямо за моей спиной. Его девица семенит рядом. Но он смотрит на меня. Впервые за долгое время наши взгляды встречаются, да так, что аж искры летят и я невольно усмехаюсь.

Откуда вдруг столько внимания? Не нравится, что я забила на клиентов и расточаю обаяние, болтая со скромным барменом?

Демьян тоже усмехается, только это больше похоже на оскал.

Теперь мне несдобровать. Или я опять фантазирую? Храню каждый его жест в памяти, собираю знаки внимания по крупичкам.

Пора завязывать с этими глупостями.

Но на следующий день бармен, с которым я общалась, не выходит на работу.

– Уволился, – рывкает Карабас в ответ на мое удивление. – Тебе-то что?

Я накручиваю себя до предела, рисую ужасающие картины. А вдруг бедного парня прикончили из-за беседы со мной? Я достаю номер его мобильного телефона, набираю, затаив дыхание, и пока гудки тянутся бесконечной чередой, успеваю окончательно обезуметь.

– Да, – раздается в трубке знакомый голос.

И я с облегчением выдыхаю.

– Привет, это Маша... из клуба.

Мы обмениваемся еще парой фраз, а потом я выясняю, что он реально уволился, нашел место поинтереснее, правда, какое именно признаваться не захотел.

– Я тут присмотрюсь, – произносит уклончиво. – Если все круто, позову тебя.

– Конечно.

Я спешу свернуть разговор.

Вот до чего доводит паранойя, особенно подкормленная сплетнями о подвалах и пытках.

Так нельзя. Необходимо успокоить нервы. И если я не в состоянии нормально существовать, когда рядом находится Демьян, то надо как можно скорее отсюда убраться. Найти новый клуб, отправиться в Америку. Вариантов масса.

– Ты хотела доказательств, – говорит Карина, протягивает мне телефон. – Смотри, полистай.

Я не сразу осознаю, что именно вижу.

– Господи...

– Господом тут и не пахнет, – хмыкает Карина.

Меня передергивает от жутких фотографий.

На дисплее сплошная кровавая рана, но если присмотреться, то можно разобрать контуры лица, пусть израненные, разломанные, смазанные.

Я зажимаю рот рукой, быстро отдаю телефон, нет ни малейшего желания вглядываться, изучать дальнейшие кадры.

– Не узнаешь? – спрашивает моя коллега.

– Нет.

Даже непонятно, мужчина это или женщина.

– Она была в клубе, не так давно. Вместе с нашим арт-директором.

– Что?! – восклицаю пораженно. – Та миленькая девочка?

Пусть я и записала ее в коварные расчетливые стервы, она и вправду очень мило смотрелась, если трезво судить. Маленькая, хрупкая.

– Да, она «фея», как ты понимаешь. И ей не слишком повезло встретить такого клиента как Демьян.

«Не слишком повезло» – еще слабо сказано.

– Переломы, ожоги, челюсть раздроблена, – перечисляет Карина. – Ее по косточкам собирали.

Я ничего не отвечаю. На следующий день отвожу деньги матери, подаю документы на американскую визу. Настал черед изменить декорации. Хватит с меня родного берега. Пора двигаться дальше.

Я покидаю гримерку, отправляюсь в главный зал, ступаю по пустынному коридору. На мне костюм Ангела и счастливые ботфорты, блондинистый парик. Сегодня особенный вечер, собираюсь показать новый номер, улучшенную версию. Надеюсь побольше заработать перед отъездом в Штаты. Мне обещают все оформить в ближайшее время, осталось набраться терпения.

Я предвкушаю овации, комплименты. Я нахожусь в приподнятом настроении, однако безразличие моего Демона терзает похлеще самой жестокой пытки.

Страшно, стыдно признаться, но я по-прежнему хочу его. До дрожи в пальцах, до дрожи в каждом позвонке. Даже чудовищные фото не останавливают. Вдруг ошибка? Вдруг все совсем не так? Вдруг это не его рук дело? Вдруг...

Мысль резко обрывается.

Кто-то обхватывает меня за плечи, толкает к стене. В приглушенном свете я с ужасом различаю неизвестного человека.

– Бункер двадцать один, – говорит он. – Двадцать один.

Его лицо залито кровью.

Господи.

Да он весь ею залит!

– Дело четырнадцать сто семнадцать.

Мужчина кажется мне знакомым. Где я могла его видеть? Здесь в клубе?

– Код. Восемь, восемь, восемь.

Его голос дрожит, хватка слабеет, пальцы почти разжимаются, отпуская меня на волю. Кажется, он все делает из последних сил.

– Бункер двадцать один, – оглядывается, затравленно озирается по сторонам. – Дело четырнадцать сто семнадцать. Код. Восемь, восемь, восемь.

Он же совсем молод. Сколько ему? Не больше тридцати. Но он чудовищно измучен, истерзан.

– Держи, – неожиданно сильно сжимает мои плечи, вдавливая в стену. – Повтори. Держи. Повтори!

– Держи, – шепчу я.

А в следующую секунду охрана оттаскивает его от меня.

– Нет! – вопит незнакомец. – Нет!

Но удар по голове быстро заставляет его замолкнуть.

Я в ужасе смотрю, как мужчину тащат по коридору, на полу остается отчетливый кровавый след.

Что с ним творили? Откуда столько крови?

Я перевожу взгляд на собственный наряд, безнадежно испорченный, но это сейчас волнует меньше всего.

– Идем, – начальник охраны берет меня под руку, ведет в кабинет шефа.

Еще никогда прежде шаги не давались настолько тяжело. И дело совсем не в ботфортах на высокой платформе.

Антон нет, Карабаса тоже не видно.

Меня усаживают на диван, рядовые громилы остаются за дверью. Начальник охраны нависает рядом.

– Я... скоро мой выход. Я успею переодеться и...

– Думаю, тебе дадут выходной, – хмыкает начальник охраны. – За стресс.

– Так ничего... ничего не произошло, – по-дурацки улыбаюсь.

Я понимаю: все очень, очень плохо.

Все настолько плохо, что даже не описать.

И мое положение не становится лучше, когда в комнату заходит Демьян и... наш мэр. Он уже бывал тут пару раз. Но теперь все иначе, совсем по-другому.

– Одна птичка упорхнула и навела шороху, – смеется депутат. – Напугала бедную малышку.

Он берет стул, усаживается напротив меня.

– Надо принять меры.

– Уже принял, – отвечает Демьян, останавливается за моей спиной. – Виновный наказан.

– Птичку тоже пора прихлопнуть.

Он игриво хлопает в ладоши.

Если минуту назад я была на дне, то сейчас дно многократно пробито. Мой выходной может затянуться. До бесконечности.

– Малышка, улыбнись, – мэр гладит меня по коленке. – Ты чего? Дрожишь?

– Я в... в порядке, – послушно улыбаюсь.

На самом деле, я в полной заднице. Но все присутствующие и так об этом прекрасно знают.

– Хочешь выпить? Эй, принесите ей какой-нибудь расслабляющий напиток.

– Спасибо, не стоит. Мне еще выступать.

– Нет, – он широко усмехается. – Не сегодня.

Никогда.

Еще несколько фраз, реплик, которые призваны разогреть меня, обнадежить и расколоть.

А потом... потом я присоединюсь к тому окровавленному незнакомцу. Наконец, пойму, какие ужасы творятся в подвале. На личном опыте.

– Что он тебе сказал? – следует главный вопрос.

– Ничего, – мой рот растянут до предела, застывает в неестественной улыбке, но я не могу никак это исправить. – Он только и твердил «держи, повтори, держи». Ну я и повторила.

Мер смотрит на начальника охраны. Тот кивает, подтверждает.

– И все?

– Да.

– Жаль, систему наблюдения как раз переустанавливали, записей нет, – роняет, как будто между прочим.

– Но он же... он же ничего не сказал, – из меня вырывается нервный смешок. – Разве в его словах есть хоть какой-то смысл?

– Смотри, малышка. Одно дело, если ты ничего не знаешь, тогда пользы от тебя никакой. И совершенно другое, если обладаешь ценной информацией. Тогда тебя ждет реальная выгода.

И угроза, и обещание.

Будешь молчать – убьем. Заговоришь – получишь кучу ништяков.

Только я не верю, совсем не верю, что меня выпустят отсюда живой. Стоит поведать им все те странные слова, я перестану иметь значение. Меня просто прихлопнут. Хотя меня и так прихлопнут. Кому нужны лишние свидетели?

– Я... я клянусь, он ничего не сказал.

Мэр сканирует меня взглядом, переводит беседу в сторону отвлеченных тем, потом снова возвращается к основному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.